

Сорена летела на север, обратно в столицу, в отвратительном настроении. Всё рухнуло, когда появился Всадник с Праймом, и они всё ещё не приблизились к разгадке, кто она. До её появления в королевстве вообще не было простых чисел, и её исследования не дали ей никакого представления о её происхождении, кроме возможной связи с ведьмой, которая вместе с молодым человеком из Эвергррина исчезла. Она появилась во время хаоса, притворившись раненой, её дракон разрушил Храм, а затем снова исчез. Хотя Майн, очевидно, что-то знала, поскольку Главная Всадница была рядом с ней, они не знали об этом в то время и, следовательно, не потрудились попытаться её, чтобы получить информацию до её обращения. И в довершение всего, казалось, что они ждали её там, так как они изолировали жителей деревни и потратили своё время, защищая их.

У первого Всадника не было опыта, её борьба была полна отверстий, которыми она пыталась воспользоваться, но затем она была сбита с неба первичным драконом, Зариф был прижат под ним, в то время как она была брошена на землю далеко от деревни, атака застала её врасплох и привела к тому, что она получила намного больше повреждений, чем должна была, включая сломанную ногу. Она мельком видела, как он отгоняет демонов, но казалось, что он то появляется, то исчезает, что сбивало её с толку, а то, как он переместился оттуда наверх, было ещё одним вопросом без ответа, и Мелоди отказалась говорить на эту тему. И это был другой вопрос. Мелоди появилась рядом с ней вскоре после удара, втащила её на своего дракона и унесла подальше от поля боя. Её приводило в бешенство то, что маска звука была здесь с самого начала. Неужели Зортак сомневается в её способностях? Очевидно, тогда Зарифу удалось вырваться из лап Прайма и вскоре присоединиться к ним.

Зортак не терпел неудачи из-за некомпетентности, и за это придётся заплатить. Сорена не знала, связаны ли ещё цепи Зортака с Майн, так как она довольно долго боролась с ним. Если бы они были, тогда вернуть её было бы легко, но если бы они пропали, тогда её возвращение в гробницу было бы неприятным, и что-то не давало ей покоя, говоря ей, что произошло последнее. Но сначала она вернётся в центральный Храм Клана. Ей нужно было отчитаться перед остальными членами Совета, а также дать волю чувствам и расслабиться.

Следующие полтора дня Майн крепко спала, и всё это время рядом с ней сидела Изен. После утренней битвы её отвели в комнату в деревенской таверне, в то время как Свет с Лафиром и Сино отправились прочесывать окрестности, чтобы посмотреть, нет ли ещё поблизости демонов. Они не смогли найти никаких других следов, следы за пределами деревни полностью исчезли, как будто кто-то намеренно удалил все следы. Жители деревни были поставлены на вахту в качестве меры предосторожности, Алиса координировала уборку со старейшиной деревни.

Майн выглядела умиротворённой, когда спала, очевидно, измученная всем, что ей пришлось пережить, а Свет и Эшлин сидели в ногах кровати, наблюдая за ними обеими. Ну, по крайней мере, Свет, Изен была уверена, что Эшлин, вероятно, спит. Её существование несколько смутило её, Свет просто сказала ей, что она была с ней всю её жизнь, как и она, и что она также была вызвана в то же время, что и она, но не потрудилась сделать последний шаг в этом процессе и материализоваться. Изен была счастлива, что они спасли Майн, отсутствие беспокойства было облегчением. Уставшая, она, должно быть, в какой-то момент задремала, так как проснулась от резкой боли в шее, обнаружив, что Майн проснулась и снова пьёт её кровь.

- Я жажду, - объяснила Майн, продолжая есть. - Это побочный эффект того, что со мной сделали. Потребность всепоглощающая, хотя твоя кровь почти полностью притупляет её на время. - однако она намеренно не упомянула, что кровь Изен вместо этого пробудила в ней совсем другое желание.

Удовлетворённая, она отодвинулась, чтобы посмотреть на Изен, откинула волосы с её ушей и погладила серьги со звёздным семенем.

- Я сделал их в подарок тебе, чтобы заявить, что ты моя. Я рада, что ты их нашла, - мягко улыбнулась Майн. - Они тебе очень идут, - добавила она, и Изен покраснела в ответ.

- Что с тобой случилось? - спросила Изен. - Я больше не чувствую твоего драгоценного камня, а Вел'наса мы вообще не видели.

- Он ушёл, поглощённый тем, что сделал со мной Король Демонов, - Майн выглядела подавленной. - Это почти жестоко... - добавила она с дразнящим взглядом, глядя на драконов Изен, - я потеряла одного, оставив дыру в своей душе, а ты, похоже, приобрела ещё одного.

- По-видимому, он всегда был там, просто слишком ленив, чтобы выходить, - ответила Изен. - Ты выглядишь так, словно превратилась в дракона, ну, по крайней мере, в дикого дракона, - добавила она.

Майн посмотрела на чешую на руках и ощупала рога на голове.

- Я не уверена, является ли это результатом того, что было сделано со мной, или результатом того, что было пробуждено во мне из-за изменения, но это кажется правильным. - она протянула руку, и в ней заплесало чёрное пламя. - Чёрный Адский огонь, совсем как та дама из моего сна.

Затем она посмотрела на Изен.

- И твоя магия, кажется, тоже развивается, чтобы соответствовать Леди в Белом из сна.

Позволив пламени рассеяться, она повернулась лицом к Изен и подробно рассказала ей о том, что случилось с ней в их отсутствие, и о Зортаке. Она знала, что он был Королём Демонов, которого она тоже видела во сне, но она понятия не имела, насколько он силен в данный момент, и что он замышляет, только то, что в результате количество тел было высоким. То, что Леди-рыцарь Сорена работала с ним, также вызывало серьёзную озабоченность, но так как она была членом Совета, и ни одна из их записей не будет безупречной, им будет трудно убедить кого-либо в её истинной преданности. Её воспоминания о событиях после изменения были отрывочными, единственными событиями, которые были ясны, были те, когда она боролась против контроля Зортака. Изен, в свою очередь, рассказала ей о том, что она видела, и каково их положение сейчас. Кто-то помогал ей из тени, и хотя у неё были свои подозрения относительно того, кто именно, всё ещё оставался вопрос, почему.

- Ну, на данный момент достаточно разговоров, - внезапно заявила Майн, притягивая Изен к себе, одаривая её долгим страстным поцелуем, когда она обхватила её ногами, и Изен ответила тем же. Следующий день они провели, исследуя друг друга, наслаждаясь и делая всё возможное, чтобы снова быть вместе. Это был новый опыт для них обеих, драконы Изен притворялись, что они не обращают никакого внимания на пару.

Было уже далеко за полдень, когда они вышли из комнаты. После того, как они поднялись с кровати, встал вопрос об одежде: одежда Майн больше не подходила для её обычного стиля, учитывая все нюансы, которыми она теперь щеголяла, и обе их брони вообще не восстановились от повреждений, которые они получили, прежде чем они отпустили её. Поскольку доспехи были отражением силы, индивидуальности и самоощущения человека, Майн задавалась вопросом, было ли состояние её доспехов, по крайней мере, связано с изменениями в ней, поэтому, всё ещё обнажённая, она представила себе новый стиль доспехов,

когда она возобновила его, похожий на то, что она видела на чёрном адском огне во сне, и была приятно удивлена, обнаружив, что он работает, результат очень ей понравился. Костяные доспехи теперь были чёрно-красными с замысловатыми узорами, гораздо более гибкими, мягкими на её коже, чем когда-либо, и подходили ей ещё ближе. Он покрывал верхнюю часть её тела, заканчиваясь чуть выше груди, которые также были покрыты драконьими доспехами, оставляя верхнюю часть груди, плечи и верхние ноги голыми. На ней были стилизованные сапоги до колен на высоких каблуках и покрывало на предплечьях, которое выглядело не только оборонительным, но и наступательным. Лента, обвивавшая её шею, слегка спускалась к груди и заканчивалась на кончике грудины. Поскольку она больше не носила никакого скеона, ей нужно было либо убедиться, что она не получит удар по своим открытым областям, либо быстро научиться использовать свою магию, чтобы защитить эти области больше, чем она обычно делала. Конечно, она всегда могла приобрести ещё немного скеона позже, в зависимости от отношений с Кланом, но в данный момент ей нравилось, как она выглядит и чувствует себя. Успех Майн непреднамеренно поставил в тупик, почему Изен не восстановилась, поскольку она не претерпела никаких радикальных изменений с тех пор, как превратилась из него в неё, что, конечно же, привело к появлению её первоначальной формы брони. Лучше всего Изен догадывалась, что она постепенно узнавала больше о своей силе, и возобновление её доспехов, казалось, подтверждало это, доспехи возвращались полностью отремонтированными, но с гораздо более сложными деталями и узорами на них. Вместо того, чтобы быть просто сделанным из драконьей кости, он теперь также говорил о драконах, и если раньше общий дизайн был несколько нейтральным, то теперь броня имела больше женского ощущения и более точно соответствовала её фигуре. Щеголяя в обновленных нарядах, они обнаружили остальную часть группы.